УДК 343.8

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМ

Ф.В. КОНЫШЕВ
(Полоцкий государственный университет)

В теории и практике деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) ключевыми являются вопросы, связанные с непосредственным воздействием на лишенных свободы осужденных. Отправными должны быть нормативные правовые положения, на которых базируются меры взыскания. В своей основе Уголовно-исполнительный кодекс и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) решают большинство задач правового регулирования избранного направления деятельности. Тем не менее остаются недостаточно отрегулированными некоторые конкретные вопросы, касающиеся оснований и порядка применения к лишенным свободы осужденным мер взыскания. Недостаточно исследованным остается вопрос по нормативно-правовому закреплению конкретных форм и методов работы. При этом речь не идет о том, чтобы лишить работника инициативы зарегулировать «все» и «вся». Необходимо закрепить нормативно-принципиальные вопросы и ключевые положения, на которых базируются управленческие решения. Творить хорошо на правовом поле, когда видны его границы.

Введение. Обзор литературы по теме свидетельствует, что исследователи неоднократно обращались к указанной проблеме. Можно отметить ряд заслуживающих внимания выводов и предложений, в частности, интерес представляют исследования проблемы наложения дисциплинарных взысканий лишенным свободы осужденным, которые содержатся в публикациях А.И. Марцева [1 – 3], А.С. Михлина и Ю.Ф. Кваша [4], А.И. Водолаза [5] и др.

В научной литературе справедливо отмечено, что нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, предусматривают для осужденных особые правила поведения. Эти правила носят обязательный характер для осужденных и в случае их нарушения обеспечиваются мерами принуждения.

В уголовно-исполнительном праве (УИП) есть возможность принуждения в случаях, когда имеет место нарушение установленных и регулируемых правом общественных отношений (нарушений установленного порядка отбывания наказания), так как, по словам В.И. Ленина, «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [6, с. 99].

Основная часть. По мнению профессора А.И. Марцева, которое мы разделяем, применение мер взыскания по своей правовой сущности представляет дисциплинарную ответственность [1, с. 102].

Использование дисциплинарной практики предполагает прежде всего убеждение. Администрация исправительных учреждений (ИУ), используя в организации исправительного процесса членов самодеятельных организаций, разъясняет правовое положение лиц, лишенных свободы, критерий представления осужденных к условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким из ИУ, формирует готовность вести правопослушный образ жизни как в ИУ, так и в условиях свободы.

Дисциплинарное взыскание имеет важное правовое значение, поскольку его наложение, как правило, вводит дополнительные ограничения в установленном порядке отбывания наказания, сужает объем предоставленных осужденному льгот.

Авторы А.И. Марцев, А.С. Михлин и Ю.Ф. Кваша отмечают, что дисциплинарное взыскание следует применять только в том случае, если установлено, что:

а) дисциплинарное правонарушение совершено [2, с. 28];

б) оно совершено тем лицом, которому оно вменяется в вину [2, с. 28; 4, с. 85].

Дисциплинарное взыскание применяется к осужденному, допустившему нарушение установленного порядка отбывания наказания, или за не исполнение возложенных на него обязанностей (отказ от уборки, отказ подвергнуться обыску и др.).

К дисциплинарной ответственности осужденный не привлекается, если будет установлено, что деяния его не являются нарушением порядка отбывания наказания (отказ принять в письменном виде обязательство о правопослушном поведении, отказ вступить в одну из самодеятельных организаций).

Дисциплинарное взыскание является сложным правовым и социальным явлением.

Правильным при определении меры ответственности будет подход к ее исследованию, в основе которого будет лежать марксистско-ленинская философия с рассмотрением следующих категорий:

1) сущность – организация исправительного процесса;

2) содержание – объем правоограничений, который установлен для нарушителя установленного порядка отбывания наказания; в период отбывания наказания условия содержания могут быть изменены – объективные возможности этого предопределены «прогрессивной системой» отбывания наказания;

3) явление – характеризующие его признаки; в качестве признаков в нашей работе рассматриваются:

а) привлечение к дисциплинарной ответственности осужденного, допустившего нарушение установленного порядка отбывания наказания;

б) причинение осужденному ограничений;

в) допустимость применения мер дисциплинарной ответственности только на основании решения должностного лица, имеющего право применять меры взыскания;

4) форма – вид взыскания, продолжительность применения взыскания (перевод в помещение камерного типа и одиночную камеру, водворение в штрафной изолятор), продолжительность действия назначенного взыскания (лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания). Эффективность дисциплинарного взыскания обусловливается действенностью ограничений, которые составляют его содержание, и результативностью материализации этих ограничений. Уместно вспомнить вывод А.Ф. Сизого: «Все правовые средства принуждения как стимулирующие меры должны применяться таким образом, чтобы они могли оказывать положительное воздействие и на конкретного осужденного при реализации индивидуальной программы его исправления, и на деятельность учреждения в целом» [7, с. 7].

Опираясь на исследования ученых, заключаем, что наложение осужденным взысканий не преследует цели причинения осужденному физических страданий или унижения его человеческого достоинства, однако привлечение лишенных свободы осужденных к дисциплинарной ответственности объективно причиняет им правоограничения и определенные страдания. В.А. Елеонский утверждает, что «страдание составляет ту психологическую базу, на которой и может быть реализовано воспитание (в широком смысле) в рамках принудительной изоляции от общества (лишения свободы)» [8, с. 34]. Очевидно, что без правоограничений не будет достигнута цель исправления, и осужденные не будут думать о правовых последствиях нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Объектом дисциплинарного проступка осужденного является установленный порядок отбывания наказания, т.е. урегулированная нормами уголовно-исполнительного права совокупность институтов, определяющих объем и порядок реализации ограничений для лишенных свободы осужденных. Поскольку нормы уголовно-исполнительного права регулируют общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний, связанных с исправительным воздействием, вследствие этого установленный порядок отбывания наказания (режим) следует рассматривать как совокупность общественных отношений. Режим является одним из средств исправления осужденных. С помощью режима у осужденных должна формироваться готовность вести правопослушный образ жизни, следовательно, при этом достигаются и педагогические цели. Режим подразделяется на две части:

1) возможность ограничения связи лиц, лишенных свободы, с внешним миром;

2) организация исправительного процесса.

В главе 11 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» содержатся статьи, регулирующие практически все вопросы, связанные с отбыванием срока лишения свободы.

Белорусский ученый, историк и правовед, А.В. Шарков пишет, что «режим выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем осуществляется кара, то есть совокупность применяемых к осужденному мер принуждения и правоограничений» [9, с. 199]. Он подчеркивает, что режим, образуя одно из основных средств исправления осужденных, создает условия для применения других средств исправления – воспитательной работы, общественно-полезного труда, общеобразовательного и профессионального обучения, общественного воздействия. Режим, создавая необходимые условия для применения других средств исправления осужденного, «одновременно выполняет свои самостоятельные функции: карательную, воспитательную, обеспечивающую, социального контроля (профилактическую)».

Профессор А.И. Марцев выделяет следующие непосредственные объекты дисциплинарного проступка осужденного:

а) порядок, устанавливающий поведение осужденных в самом широком смысле (соблюдение распорядка дня и правил поведения, поддержание внутреннего распорядка, участие в общественно полезном труде, соблюдение правил техники безопасности, участие в политико-воспитательной работе;

б) честь, достоинство, здоровье осужденных и представителей администрации;

в) имущество, принадлежащее как осужденным, так и исправительно-трудовым учреждениям [2, с. 6].

Только при наличии всех объективных и субъективных признаков дисциплинарного проступка лишенного свободы осужденного возможно привлечь к дисциплинарной ответственности. Следует заметить, что установленный порядок отбывания наказания охраняется и нормами уголовного права, хотя и урегулирован нормами уголовно-исполнительного права. Так, например, нарушение осужденным такой составной части режима, как охрана и изоляция, если оно совершено с целью совершения побега, регулируется уголовным правом. Следовательно, объектом нарушения установленного порядка отбывания наказания является та часть, которая охраняется УИП, а не вся совокупность общественных отношений, регулирующих порядок исполнения наказания в виде лишения свободы.

Специалисты отмечают, что «с объективной стороны нарушения режима заключаются в совершении деяний, посягающих на правопорядок, установленный в местах лишения свободы» [10, с. 10].

Субъектом дисциплинарного проступка в УИС может быть только лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Субъективная сторона – это вина. Характеристика субъективной стороны правонарушения свидетельствует, что чаще всего они имеют умышленный характер. Неосторожными могут быть не правонарушения как таковые, а отступления от установленных правил поведения. Понятие «субъективная сторона дисциплинарной ответственности» является тождественным понятию «процесс привлечения осужденного к ответственности», хотя и не во всем. Его содержание заключается в восстановлении целостности объективной и субъективной сторон дисциплинарной ответственности, в необходимости трансформации отрицательного отношения нарушителя установленного порядка отбывания наказания к охраняемым УИП интересам. Из того, что для анализа состава правонарушения вполне применима характеристика состава преступления, ее элементом является правовое содержание правильного единства всех элементов объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Таким образом, мы убедились, что анализ состава уголовного преступления вполне доступен для состава правонарушения. Тем не менее мы отчетливо понимаем, что аналогия с составом уголовного преступления имеет несколько условный характер и значение познавательное – общее теоретическое, однако и в практической плане учет традиционных для Уголовного права и важных для УИП инструкций приводит к более точному их пониманию, а в конечном итоге – к единообразному применению.

Нередко должностное лицо, налагающее взыскание, имеет подход к осужденному как к лицу, которое сознательно допускало правонарушение или предвидело наступление нарушения установленного порядка отбывания наказания, желало наступления общественно опасных последствий, хотя и было право выбора действий, носящих правопослушный характер. Основная масса осужденных при привлечении к дисциплинарной ответственности своей вины не признает, относится к дисциплинарному взысканию, как к не справедливой ответственности, виня часто других или стечение обстоятельств, пытается самооправдаться. Сотрудник, налагающий взыскание, подходит к оценке деяния с позиции результата наступивших последствий. Особое значение должно иметь своевременное и грамотно организованное использование специальных знаний. Факты несправедливости со стороны администрации ИУ в местах лишения свободы осужденными переживаются болезненно, подрывают авторитет и доверие, могут быть использованы осужденными как компрометирующие материалы в конфликтной ситуации. Мы солидарны с мнением А.А. Рябинина, который отмечает, что «успех в работе начальника отряда по индивидуально-воспитательному воздействию и его авторитет среди осужденных в известной мере зависят от глубокого, вдумчивого подхода, внимательного рассмотрения им каждого проступка, от того, как он учитывает особенности личности осужденного при решении вопроса о применении той или иной меры дисциплинарного взыскания» [11, с. 55].

Следует отметить, что правоприменительная практика давно испытывает потребность в четком урегулировании системы применения мер исправительного воздействия к осужденным в зависимости от совершенного деяния. Применительно к специфике рассматриваемой нами проблемы следует обратить внимание на то, что в данный момент не регламентирована деятельность администрации ИУ по применению мер исправительного воздействия к осужденным, лишенным свободы. Принимая во внимание те обстоятельства, что в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь перечислены меры взыскания, в разделе 3 главе 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) – правила поведения осужденных, однако нет конкретизации, как, например, в Уголовном праве указывается, какому наказанию подлежит человек за совершенное им деяние. В то же время есть необходимость разработки проблемы при отсутствии соответствующих правовых норм, которыми бы определялись понятия конкретных противоправных деяний осужденных и состава правонарушения. И как вывод из этого – взыскание осужденному налагается по внутреннему убеждению сотрудника.

Наиболее ответственным и сложным для должностного лица, пользующегося правом наложения взыскания, является в большинстве случаев правильное установление фактических обстоятельств совер-

шенного правонарушения осужденным, т.е. анализ и оценка доказательств. Доказательства могут подлежать оценке и в совокупности, и в отдельности. Каким бы убедительным и логически завершенным доказательство ни было, доказательство подлежит тщательной оценке с точки зрения его относимости, гласной значимости по делу и достоверности.

При организации профилактики присутствует конкретный перечень деяний осужденных, отсутствует описание состава нарушения установленного порядка отбывания наказания. Справедливо указывал в своей работе И.А. Водолаз, что «для обеспечения объективности оценки поведения осужденных и состояния режима в исправительно-трудовых учреждениях, единообразия правоприменительной практики в различных регионах систему нарушения режима необходимо утвердить законодательно, для чего необходима разработка дисциплинарного устава осужденных» [5, с. 60].

Таким образом, необходимым является разработка и закрепление в конкретном нормативно-правовом определении, за какие деяния предусмотрено конкретное дисциплинарное взыскание.

Систематизация данных мер имеет существенное значение в правовом регулировании применения мер взыскания к лишенным свободы осужденным. Удачно и лаконично высказался С.С. Алексеев о значении подобной систематизации. Он пишет: «Классификация тех или иных предметов, явлений имеет значимость не только первичной обработки, упорядочения соответствующего материала. Помимо систематизированных задач классификация выполняет и другие сложные функции: она позволяет вовлечь в поле зрения исследователя весь объем классифицируемого материала, охватить большой диапазон изучаемых объектов и, следовательно, избежать односторонности их научной интерпретации. Главное – классификация дает возможность при определении ее критериев выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений» [12, с. 16].

Заключение. Резюмируя изложенное, представляется уместным сделать следующие выводы:

1) в теоретическом плане давно назрела необходимость систематизации и ранжирования мер взыскания к различным категориям лишенных свободы осужденных;

2) с точки зрения теоретико-правового обоснования совершенствование указанных мер целесообразным представляется сравнительный правовой анализ Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, касающийся рассматриваемых нами вопросов. Ряд интересных наработок в теоретическом и практическом плане имеется в Республике Казахстан [13];

3) систематизация и ранжирование мер взыскания к лишенным свободы осужденным позволит решить триединую задачу:

а) углубить изучение контингента лиц, содержащихся в местах лишения свободы;

б) разработать мероприятия профилактического характера на ближайшую и отдаленную перспективу как общего плана, так и конкретно в отношении того или иного учреждения УИС;

4) нормативное правовое положение по исследуемым нами вопросам требует периодичности изучения на эффективность. Особенного внимания заслуживают ПВР ИУ, в которых есть уникальная возможность детализировать нормы Уголовно-исполнительного кодекса и расширить на локальном уровне перечень мер взыскания;

5) назрела необходимость рассмотреть вопрос о соразмерности взысканий со степенью вины за нарушение ПВР ИУ, уголовно-исполнительного, гражданского, и иного законодательства;

6) меры взыскания отражены в уголовно-исполнительном законодательстве без их упорядочения, систематизации, что не способствует дальнейшему развитию этой отрасли права, теории и практики применения норм УИК.

Сегодня уже имеются правовые предпосылки и созданы условия для обеспечения отвечающих современным требованиям режима содержания лишенных свободы осужденных, их исправления, подготовки к жизнедеятельности на свободе после отбытия наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марцев, А.И. Вопросы правового регулирования деятельности исправительно-трудовых учреждений / А.И. Марцев; под ред. Н.А. Стручкова; М-во внутр. дел СССР, НИиРИО Высш. шк. МВД. – Омск, 1972. – 126 с.
2. Марцев, А.И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: учеб. пособие / А.И. Марцев; М-во внутр. дел СССР, Высш. школа МВД. – Омск, 1969. – 47 с.
3. Марцев, А.И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: автореф. … дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Марцев; М-во высш. и средн. спец. образов. СССР, юрид. ин-т. – Свердловск, 1975. – 32 с.

4. Михлин, А.С. Злостные нарушители режима в ИТК: учеб. пособие / А.С. Михлин, Ю.Ф. Кваша; М-во внутр. дел СССР, Высш. школа МВД. – Рязань, 1982. – 92 с.
5. Водолаз, И.А. Правонарушения и ответственность осужденных за их совершение в период отбывания наказания в ИТУ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Водолаз; М-во внутр. дел СССР, Всесоюзн. науч.- исслед. ин-т МВД. – М., 1983. – 194 с.
6. Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Политиздат, 1981. – Т. 33. – 433 с.
7. Сизый, А.Ф. Концепция стимулирования правомерного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики) / А.Ф. Сизый; М-во внутр. дел СССР, Высш. шк. МВД. – Рязань, 1991. – 72 с.
8. Елеонский, В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы: учеб. пособие / В.А. Елеонский; М-во внутр. дел СССР, НИиРИО Высш. шк. МВД. – Рязань, 1976. – 200 с.
9. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.А. Шарков. – Минск: Тесей, 2005. – 320 с.
10. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности / М.П. Журавлев [и др.]; М-во внутр. дел СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1970. – 142 с.
11. Рябинин, А.А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний / А.А. Рябинин; М-во внутр. дел СССР, Высш. шк. МВД. – Омск, 1975. – 140 с.
12. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Государство и право. – М.: Изд. «Наука», 1987. – № 6. – С. 12 – 19.
13. Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: монография / А.Б. Скаков. – Астана, 2004. – 152 с.

Поступила 15.03.2010

LAWFUL ASPECTS OF THE DISCIPLINARY'S PENALTY TO CONVICTS DEPRIVED THE FREEDOM

F. KONYSHEV

The questions linked with the direct influence to convicts deprived the freedom are the main in the theory and practice of the criminal correctional system's activity. At that time the normative lawful regulations, on which the measures of punishment are based, must be the starting point. The correctional establishments' Criminal Executive Code and Rules of internal order solve the majority of the problems which deal with the law regulation of the chosen activity's direction. Nevertheless, some concrete questions dealing with the foundation and order of the application of the penalty's measures to convict deprived the freedom are remained insufficiently regulated. Speaking about this problem it is not meant that the worker may be deprived of the initiative to regulate everything. It is necessary to attach normative principle questions and key positions on the basis of which all managements' decisions are based. To create something is good on the law field when its boundaries are seen.